

Место глав о народах в разделе «Биографии» китайского историописания: обзор историографии

Тема взаимоотношений Китая с его соседями волновала отечественное и зарубежное китаеведение начиная с самого зарождения этой отрасли науки. В данный же исторический момент этот вопрос приобретает особую актуальность в связи с выходом Китая на мировую арену в качестве признаваемого лидера. Отсюда задачей первостепенной важности становится задача изучения истории развития культурного взгляда Китая на народы, его окружавшие. Наиболее ценным источником по данному вопросу, безусловно, являются главы о народах в разделе «Биографии» официального историописания Китая, поскольку они предоставляют наиболее концентрированную информацию.

Сегодня в науке относительно этих глав существует один открытый вопрос. Нужно сказать, что перевод глав о народах и введение их в научный оборот осуществлялись и осуществляются весьма активно. Достаточно вспомнить хотя бы двухтомное издание «Материалов по истории сюнну», многотомные «Материалы по истории кочевых народов III–V вв.»¹, ну и, наконец, работы первого российского синолога Н. Я. Бичурина². Многие специалисты в области китаеведения и нómáдистики строят свои работы именно на материалах этих глав. Но практически везде вопрос, почему повествования о народах включались Сыма Цянем и его последователями в раздел «Биографии» (описание жизней отдельных личностей), обходится стороной, хотя, не исследовав до конца природу источника, невозможно полностью оценить его эвристическую ценность. Цель данной статьи – оценка уровня изученности жанровой природы указанных глав. Сразу нужно отметить, что в работе затрагиваются не все публикации по этой теме, а только доступные в настоящее время.

¹ См.: Материалы по истории сюнну. Вып. 1–2. М., 1968–1973; Материалы по истории кочевых народов в Китае. Вып. 1–3. М., 1989–1992.

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1–3. М.; Л., 1950–1953.

В работах, посвященных Сыма Цяню и его историографическому канону, детально исследуются структура и метод работы китайского ученого, но, как правило, лишь мельком упоминается, что в раздел «Биографии» включены также повествования о соседних народах. Даже в единственной русскоязычной монографии по Сыма Цяню Ю. Л. Кроля «Сыма Цянь – историк» (М., 1970) этот вопрос оставлен без внимания, хотя в целом входящий в «Биографии» раздел «Ши цзи» разобран автором достаточно подробно.

В работе Е. П. Синицына «Бань Гу – историк древнего Китая» (М., 1975) «варварский вопрос» получил серьезное осмысление, но природа «варварских» глав также практически не рассматривается.

В других русскоязычных работах, касающихся Сыма Цяня и Бань Гу, вопрос о природе жанра тоже не поднимался.

Мало был раскрыт этот вопрос и в научной деятельности выдающегося западного специалиста по философии и историописанию периода Хань Г. Дабса: данный историк дает только расширительную трактовку термина *chuan*, определяя его как *общий термин* для литературных сочинений, «передаваемых из поколения в поколение», эквивалентный термину «книга». На основании этого Г. Дабс не считает необходимым говорить о жанровых особенностях глав о народах³.

Иное мы можем увидеть в статье Р. В. Вяткина, предпосланной седьмому тому его перевода «Записок историка» на русский язык. В ней уже различаются разновидности «Биографий», такие как собственно биографии отдельных личностей, парные биографии (*хэ чжуань*) и групповые жизнеописания (*лэй чжуань*) – «рассказы о людях общего типа»⁴. На наш взгляд, важным является то, что согласно Р. В. Вяткину к этому типу относятся как повествования о народах, так и биографии одного лица с его родом или преемниками по службе⁵. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что «этнологические» главы выглядят, скорее, не как рассказ об обычаях, нравах и тому подобном, а больше как сборник биографий основателя того или иного «варварского государства» и его последователей. Особенно это видно на примере «Повествования о сюнну» в «Ши цзи»: биографии Маодуня посвящена большая часть объема главы.

³ См.: *Dubs H.* The reliability of Chinese Histories // *Far Eastern Quarterly*. 1946. № 6. P. 27, 28.

⁴ См.: *Вяткин Р. В.* Вступительная статья // Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 7. М., 1996. С. 14, 15.

⁵ См.: Там же. С. 15.

Если, таким образом, представить себе историю кочевого объединения как историю рода его правителей, то на ее исследование можно распространить принципы «коррелятивного мышления», выведенные Ю. Л. Кролем и Д. Твичеттом⁶ и полностью подходящие для рассказов о герое и его последователях, о которых писал Р. В. Вяткин.

Следовательно, повествования о народах можно изучать именно как биографии, к тому же вырисовывается и метод их изучения, на который в рассматриваемой статье Р. В. Вяткина содержится очень ценный намек: «этнологический» рассказ типологически близок к рассказу о герое и его последователях.

Наиболее же подробный анализ природы глав о народах принадлежит Г. Я. Смолину. В своей работе «Источниковедение Древней истории Китая» (Л., 1987) он посвятил этому вопросу целую главу. Поставленная проблема разобрана Г. Я. Смолиным во многих аспектах. Так, он указывает на причину появления такого рода сочинений – постоянно расширявшиеся контакты Китая с внешним миром⁷. Примечательно и то, что в монографии исследуются более ранние сведения китайских источников – от периода Шан до появления «Ши цзи» – и приводятся их некоторые характерные особенности: отсутствие интереса к чудесам и внимание к конкретным реалиям, событийность предлагаемой информации, точность датирования событий. Эти особенности Г. Я. Смолин обозначил как выражение утилитарного назначения этих глав, а это уже серьезное указание на природу источника⁸. Далее исследователь выделил *концептуальные особенности* источников о «варварах»: акцентирование на тех элементах жизни соседних народов, которые отличались от китайских; указание на существование резких различий. Отмечена им также такая особенность, как внимание к стойкости, мужеству и воинственности соседей⁹.

Что касается жанровой природы глав о народах, то Г. Я. Смолин назвал их приложениями к главам по истории собственно Китая. Несмотря на умаление значения глав о народах, исследователь тем не менее не отказывает им в научной значимости, более того, постоянно ее подчеркивает¹⁰.

⁶ См.: Кроль Ю. Л. Литературная теория и литературная практика Сыма Цяня («Ши цзи» и представления школы Гунъян о воле) // История и культура Китая. М., 1974; Twitchett D. C. Chinese Biographical Writing. – «Historians of China and Japan». L., 1962. P. 95–114.

⁷ См.: Смолин Г. Я. Источниковедение Древней истории Китая. Л., 1987. С. 145.

⁸ См.: Там же. С. 149.

⁹ См.: Там же. С. 151–154.

¹⁰ См.: Там же. С. 154, 171, 172.

Особую ценность представляют наблюдения Г. Я. Смолина по поводу различий в характере таких глав у Сыма Цяня, Бань Гу, Чень Шоу и Фань Е – первых историографов императорского Китая. В частности, прослеживается развитие описаний от Сыма Цяня к Фань Е как переход от лаконичности к развернутости. Отмечается расширение номенклатуры сюжетов, входящих в описание соседствующих с Китаем народов: начиная с Бань Гу стали появляться сведения не только об их контактах с Китаем, но и сведения, касающиеся, к примеру, борьбы внутри самих кочевых объединений и др.¹¹ К тому же указывается разница между методами Сыма Цяня и Бань Гу касательно типологизации «варваров»: если Сыма Цянь стремился искать тождественные черты между ними, то Бань Гу, наоборот, обращал внимание на черты различия¹².

Резюмируя все сказанное о работе Г. Я. Смолина, можно утверждать, что она является наиболее весомым вкладом в исследование особенностей глав о народах.

Итак, подведем некоторые итоги. Несмотря на то, что в целом главам о народах уделяется не столь большое внимание, определенные достижения в этом вопросе все же имеются. В монографии Г. Я. Смолина положено начало подробному раскрытию специфики таких глав. Р. В. Вяткин же примерно определил отношение этой группы сочинений к разделу «Биографии» вообще, указав этим на правомерность причисления глав о народах к данной части «Ши цзи», в то время как исследователь Клайд Сэрджент считает, что эти главы не предназначены для данного раздела и определяет их, скорее, как часть «Монографий»¹³ (чжэи – «Трактатов» в переводе Р. В. Вяткина). В то же время эти главы следует изучать именно как биографические, поскольку они, как было выше сказано, представляют собой рассказ об основателях «варварских» объединений и их потомках. Именно такое понимание источника позволит в дальнейшем выявить отношение Китая к своим соседям на протяжении веков: китайское историописание имеет своеобразную «личностную» окраску, а в данном источнике помещена информация именно о личностях правителей соседних с Китаем государств. В статье Р. В. Вяткина содержится намек на метод исследования этих глав, и ближайшей перспективой будет являться подробная разработка такого метода.

¹¹ См.: *Смолин Г. Я.* Источниковедение Древней истории Китая. С. 161.

¹² См.: Там же. С. 155, 156.

¹³ См.: *Sargent C. B.* Subsidized History // *Far Eastern Quarterly*. 1944. № 3. Р. 124.